

* * *

Колокольный перезвон
душу святостью наполнит.
Из каких звучит времён,
почему меня он помнит?
Что вещает он, звеня,
словно эхо в кронах сосен?
Что ж он, грешную, меня
прямо к куполу возносит?!

* * *

Входи, входи – открыты двери.
Вдохни молитву мне в уста!
В краю свободы и доверья
я, как в младенчестве, чиста!
Уже предчувствую дорогу,
уже примерила суму...
Уже свою печаль-тревогу
не доверяю никому!..

* * *

Прости за то, что не творю молитвы,
прости за то, что не ношу креста!
Прости за то, что прямо с поля битвы
я ухожу. И – гибнет высота...
Прости за то, что разумом убогим
мне Веры ни постигнуть, ни понять...
Прости, как это могут только Боги!
Прости за всё, презренную, меня!

* * *

На пасхальном, на красном яйце –
лепесток, как распятые...
Что там ждёт – поджидает в конце? –
ни к чему, видно, знать мне.
Ни к чему. Я на ошупь иду
к вечной пристани,
вечной цели.
Осторожно (по тонкому льду)
сквозь метели.
Ну и что же, что век мой жесток
и что путь мой – недальний?!
Как распятые алеет листок
на яйце, на пасхальном...

* * *

Ждут запряжённые кони
звёздных моих колесниц.
Я не услышу погони,
я не увижу зарниц!
Только светло и глазасто
вспыхнет мне Тайна в ночи...
Только единожды за сто
лет мне в окно постучит
чей-то изношенный посох.
И указующий перст
Звёздно-гривастую россыпь
вышлет за мною с небес...

* * *

Ах, как вы, годы, беспощадны,
мы лиц своих не узнаём.
Но как нескладно! Как нескладно,
как не по-божески живём!
Всё что-то ищем, что-то ищем...
И, горемычным, невдомёк;
что нас уходит тьмы и тыщи,
так и не выучив урок!

* * *

Космическая литургия,
размах вселенского крыла!
А были времена другие,
и я совсем другой была.
Но это звёздное вращенье
и этот, с поднебесья, свет –
как Вселюбовь, как Всепрощенье
на тысячу бессмертных лет!

* * *

Синие-синие ночи
алы, как розы – с утра.
Ах, как не хочет, не хочет
сердце покинуть хандра.
Я уже так наряжалась,
так малевала лицо,
чтобы хоть малую-малость
вынести красы на крыльцо.
Здравствуй, всё Сущее, Божье!
Можешь – прости и прими.
Видишь, как я осторожно
светлые пестую дни?!

* * *

Всё в жизни – по судьбе, не по злобе...
Перед собою-то чего лукавить,
когда, не отыскав себя в себе,
спешу хотя бы что-нибудь исправить.
Но не спасут ни звёзды на лету,
ни яблоки, упавшие в ладони,
покуда я того не обрету,
что есть в стихах и в колокольном звоне.

* * *

Длится жизнь и тянется дыханье
к незнакомым, дальним берегам,
где живёт святое узнаванье
таинства дарованного нам.
Длится вечер, теплятся надежды,
за окном – черёмуха – что мёд...
Отмолю ли, отшепчу ль, как прежде,
всё, что жить спокойно не даёт?

* * *

Не вой, не вой в ночи, метель.
Всё будет честь по чести, если
за тридевять чужих земель –
родные звонницы воскресли.
И звуки, единенье для,
плывут, плывут сквозь расстоянья,
на добрые и нет дела
мои слова, мои деянья.
И благовидная зима
недаром нынче служит мессу:
настанет час – и я сама,
как звонницы мои, воскресну!

* * *

Разбег и – взлёт! И нет пути назад.
Под солнечным сплетеньем – тайный холод.
Всё было, и всё сбудется стократ.
На сотни звёзд небесный свод расколот.
На сотни вёрст разбросаны пути.
На сотни лет рассыпаны свиданья.
Разбег и – взлёт! И руки не свести
Ни для молитвы, ни для покаянья.

* * *

Между створками земли и неба
я – моллюск.
Выпав из небесного ковчега,
я молюсь.
Я прошу, смилив сердечный морок,
не дыша,
чтобы – как песчинка между створок –
вызрела душа.

* * *

* * *

Нашептали о жизни и смерти
Мормышанские дали мои.
Нашептали, что небо в конверте
принесут мне весной журавли.
Принесут, постучатся в окошко
и прольют сквозь него синеву...
И, сложив для молитвы ладошки,
я для жизни иной оживу.

Сужу себя казнию нещадно
за то, что *б*ольшего хочу,
за то, что так живу нескладно
и что сквозь слёзы хохочу!
Но... впереди такая небыль,
Такой восторг, такой простор!
И тот, кто там – за этим небом, –
навстречу руки мне простёр.

* * *

«Ступати право мя настави
на пыль и прах земных дорог», –
мы шепчем грешными устами
и... заступаем за порог
где свет земной, не свет лампы,
кружит и манит и пьянит,
где мы забыть молитвы рады
до новых горя и обид...
И распускается цветами
во тьме ночной чертополох!..
И то, что происходит с нами,
простить сумеет только Бог!
Но всё же – звёздными верстами,
летит, летит за слогом – слог:
«Ступати право нас настави
на пыль и прах земных дорог»!